

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКИХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

© 2019 **Горочная Василиса Валерьевна**

кандидат экономических наук, специалист по учебно-методической работе
Южный федеральный университет, Россия, Ростов-на-Дону
научный сотрудник
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: tunduk@hotmail.com

© 2019 **Михайлова Анна Алексеевна**

кандидат географических наук, старший научный сотрудник
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: tikhonova.1989@mail.ru

© 2019 **Гуменюк Иван Сергеевич**

кандидат географических наук, старший научный сотрудник
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград
E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

В статье раскрывается проблема инновационного развития сельских муниципальных территорий западного порубежья России, обладающих спецификой приморского положения и рисками внешней технологической зависимости и уязвимости в современных условиях геоэкономической нестабильности. Исследуется проникновение инноваций вглубь территорий через приморские агломерации как центры науки и производства.

Ключевые слова: сельские территории, приморская агломерация, диффузия инноваций, география инноваций, инновационное пространство.

Инновационное развитие современной России формируется на уровне её регионов. В связи с этим обращает на себя внимание проблема развития западных порубежных регионов, характеризующихся повышенной внешней технологической и общей экономической зависимостью от приграничных территорий, а потому испытывающих целый ряд сложностей в нестабильных геоэкономических условиях [4], [13], [15]. В особую категорию попадают приморские зоны, демонстрирующие опережающие темпы социально-экономической динамики [5], выступающие в качестве пространства контактных возможностей для национальной экономики в целом [8]. Изучение текущего состояния инновационных процессов в приморских территориях важно для принятия стратегических решений. Основными узлами роста приморских территорий выступают крупные агломерации, располагающие как портово-логистической инфраструктурой и объектами приморской экономики, так и обслуживающими её наукоёмкими отраслями, что обосновывает приоритетное внима-

ние исследователей [5], [7], [8], [13], [15]. Однако при этом не менее важно выявить специфику инновационного развития прилегающих к ним сельских ареалов. Цель исследования состоит в выявлении особенностей инновационного развития сельских территорий, имеющих приморское положение. В свою очередь, такой анализ позволит отследить процессы диффузии инноваций вглубь хинтерландов, тем самым косвенно осуществить диагностику жизнедеятельности приморских агломераций.

Проблематика инновационного развития сельских территорий России особенно актуализировалась в исследовательском дискурсе за последнее десятилетие как в русле концепции устойчивого развития [2], [3], так и фокусируясь на специфических проблемных аспектах российской региональной среды при формировании и реализации стратегий и моделей их инновационного роста [10], [11]. Данный вектор в настоящее время проявил себя и в изучении алогичных проблем стран постсоветского пространства [1]. Особо выделяется в инновацион-

ном развитии сельских территорий роль АПК и смежных отраслей (прежде всего — в регионах, где они являются профильными) [6], [12].

Настоящее исследование основывается на теоретических позициях концепции диффузии инноваций, развиваемой в трудах зарубежных исследователей [14], [16] и нашедшей применение в изучении инновационного развития регионов России [9], [15]. На основе методов сравнительного статистического анализа официальных данных, характеризующих социально-демографические и инновационные процессы муниципальных образований, имеющих приморское положение, произведём оценку текущей картины проникновения инноваций вглубь территорий приморских регионов западного побережья России. Объектами исследования выступили сельские территории шести приморских регионов: Архангельской, Мурманской, Ленинградской, Калининградской, Ростовской областей и Краснодарского края. Выбор данных субъектов РФ обусловлен их значительной ролью в инновационном пространстве европейской части России, геостратегической важностью их инноватизации для национальной экономической безопасности, а также возможностями сравнительного анализа особенностей инновационного развития приморских сельских территорий на контрасте их экономико-географического положения (юго-западное и северо-западное; эксклавное, пристольичное и др.).

В качестве основной единицы анализа статистических данных выбраны муниципальные образования: муниципальный район и городской округ, что обусловлено следующим обстоятельством: в целях оптимизации и повышения эффективности функционирования системы муниципального управления в России, относительно недавно проводилась активная политика реорганизации муниципальных образований в городской округ. В результате образования городского округа в котором нет обособленных территориальных образований сельские поселения становятся частью городского округа. С одной стороны, такой подход должен обеспечивать более тесное (в том числе инновационное) взаимодействие между городом — центром городского округа и сельскими территориями. С другой стороны, это осложняет процесс идентификации сельских территорий, которые в статистике и аналитике «скрываются» за статусом части городского округа.

В изучении особенностей инновационного развития муниципальных образований использовались 4 группы индикаторов, позволивших оценить:

- *человеческий и организационный потенциал* (соотношение сельского и городского населения — степень урбанизированности территории; доля населения с высшим и послевузовским образованием — концентрация носителей явных и неявных знаний, креативный потенциал; количество действующих хозяйствующих субъектов в расчете на 1000 чел. населения);

- *способность к генерации инноваций* (наличие и распределение научных организаций по территории; распределение научных организаций по отраслевой специализации, отражающее отраслевую специфику накопления базы знаний);

- *абсорбцию инноваций местной экономической* (степень технологической модернизации АПК — обеспеченность современной сельскохозяйственной техникой, машинами и оборудованием; плотность базовых станций и зоны покрытия 3G и 4G на территории муниципального образования, что показывает степень распространения информационно-коммуникационных технологий);

- *инфраструктуру поддержки инновационного предпринимательства* (количество объектов поддерживающей и инновационной инфраструктуры относительно количества хозяйствующих субъектов). К поддерживающей инфраструктуре отнесены: микрофинансовые организации; МФЦ услуг для бизнеса, предоставляющие на месте государственные и муниципальные услуги гражданам и юридическим лицам на базе общедоступных онлайн-сервисов РФ «Госуслуги»; ТПП; центры поддержки предпринимательства; центры сельскохозяйственного консультирования. К инновационной инфраструктуре отнесены: частные и государственные бизнес-инкубаторы; индустриальные парки; инжиниринговые центры; технопарки; центры сертификации, стандартизации и испытаний (коллективного пользования) [17].

Ростовская область включает в себя 55 муниципальных образований, 3 из которых относятся к приморским, в т.ч. 2 муниципальных района — Азовский и Неклиновский, а также город Таганрог. В регионе сосредоточено 391 сельское поселение, 9% из которых — приморские (36 поселений). Если в среднем по области доля сель-

ского населения составляет около трети, то во многих муниципальных районах (в том числе в обоих приморских) 100% населения представлено сельскими жителями. В общей сложности в приморских территориях проживает более 10% населения, в том числе 8,7% всего городского населения и 13,5% сельского населения области. Человеческий интеллектуальный капитал сосредоточен преимущественно в городских ареалах, где среди населения старше 15 лет высшее и послевузовское образование имеют 28,5% (в среднем по области — 22,2%, в муниципальных районах — 13,2%, из числа сельских жителей — 12%). Среди муниципальных районов по уровню образованности населения лидируют Аксайский (21,6%) и Шолоховский (16%). Что примечательно, из городских центров после Ростова-на-Дону (36,6%) лидирует Таганрог (27,7%), а в приморских муниципальных образованиях обращает на себя внимание повышенный уровень образованности сельского населения в Азовском районе — 16,5% (при среднем значении для сельского населения 12,5%), что не характерно для остальных районов.

Значительно существеннее, нежели по уровню образования, оказывается различие между городом и селом по концентрации предприятий. Если в целом по региону данный показатель достигает порядка 19,7 организаций на 1000 чел. населения, то для городских территорий в среднем насчитывает 26,4 (с лидирующими позициями центра агломерации — 38,3, в Таганроге — 25,6), а в муниципальных районах он составляет в среднем 10 и колеблется от 5,8 в Багаевском районе до 23,5 в Аксайском. Приморские территории на этом фоне находятся на среднем для сельской местности уровне (10,4 в Азовском районе), либо ниже среднего (7,9 в Неклиновском).

Существенным является потенциал региона к генерации инноваций, предназначенных для сельских территорий, что определено отраслевой спецификой, профильной ориентацией на агробизнес и сельскохозяйственное машиностроение, имеющие экспортное значение. В различных узлах Ростовской агломерации сконцентрированы научные и образовательные центры (в т.ч. как высшие, так и средние учебные заведения), многие из которых так же имеют соответствующую профильную направленность (прежде всего — Донской государственный технический университет, специализирующийся на сельхозмашиностроении, также ряд вузов и

научных структур, диверсифицирующих свою деятельность в сторону обслуживания потребностей агропроизводства), а за последние годы вошли в состав инновационных кластеров наряду с бизнес-структурами. Свою нишу в данном отношении заняли и научно-образовательные структуры, ориентированные на наукоёмкие отрасли, обслуживающие морехозяйственную деятельность [4], [13]. Благодаря структурообразующей роли профильных производств и обслуживающих их научных центров (а также логистической специализации региона) абсорбция инноваций в сельских территориях, главным образом, происходит на уровне технического переоснащения, а также инфраструктурного развития территории.

Распределение муниципальных образований по оснащённости передовой сельхозтехникой (возрастом до 4 лет) даёт картину резкого ослабления при движении от центра к периферии (в особенности — к восточной окраине региона). Если в городском округе Ростова-на-Дону она составляет 13%, в г. Шахты — 50%, то в сельской местности варьируется от 3,6% в Ремонтненском районе до 13,48 в Куйбышевском (также лидируют Веселовский, Зерноградский, Мартыновский и Семикаракорский районы). Показатели приморских сельских районов остаются на среднем по региону уровне (7,9% в Азовском районе, 10,4% в Неклиновском). Не вся территория региона составляет зону покрытия 3G и 4G, в том числе в неё не входит существенная часть приморских районов. На территории региона в целом концентрируется порядка 60 объектов инновационной инфраструктуры (в том числе: 1 ТОР, 3 бизнес-инкубатора, 11 инновационно-технологических центра, 3 технопарка, 3 центра коллективного пользования, 4 инженеринговых центра, 6 финансовых групп и 11 экспертно-консалтинговых организации в области инноваций), однако большинство из них сосредоточены в пределах Ростовской агломерации.

Краснодарский край, состоящий из 37 муниципальных образований, насчитывает в своём составе 4 приморских городских округа (город Новороссийск, города-курорты Анапа, Геленджик, Сочи) и 7 приморских муниципальных районов (Ейский, Каневской, Приморско-Ахтарский, Славянский, Темрюкский, Туапсинский, Щербиновский). Таким образом, приморскими являются около 30% всех муниципальных образований, концентрирующие в себе треть на-

селения региона, в том числе: 37,6% городского населения и 28% сельского. Из 352 сельских поселений Краснодарского края в приморских территориях располагаются 67. Доля сельского населения в приморских муниципальных районах варьируется от 38% (в Ейском) до 100% (в Каневском и Щербиновском). О большой неоднородности человеческого капитала свидетельствует широкий разброс показателей доли населения с высшим и послевузовским образованием: от 11,4% (в Крыловском районе) до 36,1% в Краснодаре; в приморских территориях данный индикатор находится в пределах 12,9–22,6%. Среди сельского населения — 7,1–22%, в том числе среди сельского населения приморских районов: 8,5–18%. В среднем по краю на 1000 чел. населения приходится около 25 организаций, в городских округах — 44,1 (в Краснодаре — 64,6), в том числе в приморских от 24,3 в Анапе до 42,3 в Сочи. В муниципальных районах данный показатель насчитывает в среднем 10,5, в приморских — от 7,5 в Щербинском районе до 16 в Ейском).

Регион располагает несколькими крупными государственными вузами, имеющими программы по сельскохозяйственным специальностям (в том числе профильный Кубанский государственный аграрный университет). Как и в Ростовской области, акцент сделан на различных направлениях агроинженерии, развитии водных ресурсов и аквакультуры, ветеринарии. Данный круг специальностей дополнен агрономией и агрохимией. Большинство научных и образовательных организаций сконцентрировано в Краснодаре и ряде других городских центров (в частности, в Армавире), не концентрируются они в приморских агломерациях и прилегающих территориях. Абсорбция инноваций в области сельхозтехники происходит относительно быстрее в Новороссийске (16,4%), при средне-региональном значении 10,9%. Среди муниципальных районов (среднее значение 13,3%) лидирует Белореченский (34,2%). Наиболее низкое значение — в Темрюкском районе (6,8%). Вместе с Каневским и Ейским он составляет низко обеспеченную современной техникой часть приморских территорий края, в то время как в большинстве остальных приморских районов значение показателя держится на уровне около среднего по всем районам. Для покрытия 3G и 4G, напротив, характерно очевидное тяготение к приморской зоне (в силу рекреационных

функций территорий), равно как и к основным магистралям, соединяющим их с региональным центром. Однако при этом зоны покрытия недостаточно распространяются вглубь сельских территорий; слабо покрытой остаются приазовские ареалы. В регионе зарегистрировано более 50 объектов инновационной инфраструктуры (в том числе 4 бизнес-инкубатора, 11 центров коллективного пользования, 3 технопарка, 9 консалтинговых организаций и 2 бюджетных фонда поддержки инноваций), большинство из которых сконцентрированы в Краснодаре.

В состав *Ленинградской области* входит 13 муниципальных образований, в т.ч. приморские: Кингисеппский, Выборгский, Ломоносовский муниципальные районы и Сосновоборский городской округ. Регион имеет разветвленную систему из 134 сельских поселений с населением более 659 тыс. чел., 22,5% из которых проживает в приморской зоне. Доля сельских жителей в муниципальных районах колеблется от 10,3 до 78,6%. Лидирующие позиции — у Ломоносовского, Приозерского и Волосовского. Интересно, что в первых двух районах происходит активное вовлечение человеческого капитала в экономику: в 2017 г. на 1000 жителей свыше 50 компаний и ИП. Для районов внешнего пояса Санкт-Петербургской агломерации: Кингисеппского, Выборгского, Гатчинского, Кировского, Тосненского и Киришского, данный показатель ниже — от 40,5 до 48,5. В остальных районах — менее 40, что ниже среднеобластного уровня. Ряд муниципальных образований Ленинградской области имеет значительный потенциал к генерации инноваций, что обусловлено расположением на их территории научно-исследовательских и проектно-изыскательских организаций, в т.ч. сельскохозяйственной специализации: Ленинградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства «Белогорка» (Гатчинский район), Северный научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации (Ломоносовский район), Опытная станция защиты растений (Тосненский район), Всеволожская селекционная станция (Кировский район), и более высокой долей населения с высшим и послевузовским образованием: Сосновоборский (31%), Всеволожский (29,9%), Гатчинский (24,4%), Выборгский (21,8%) и Кировский (21,5%). В приморских районах сосредоточено 25% всех лиц с высшим и послевузовским образованием, в т.ч. 27,7% — с послевузовским.

Муниципальные районы Ленинградской области характеризуются высокой степенью дивергенции по величине абсорбции инноваций экономикой, что прослежено на примере сельского хозяйства и сектора информационно-коммуникационных услуг. Наибольшая доля (59,4% в 2016 г.) сельскохозяйственной техники, машин и оборудования сконцентрирована в 3 муниципальных районах: Волосовский, Гатчинский и Приозерский, при этом только Волосовский (26,8%) вошел в топ-5 районов с современными тракторами и комбайнами: вместе с Приозерским (24,8%), Выборгским (22,9%), Кингисеппским (18,7%), Лужским (18,5%). Распределение базовых станций по территории региона также неоднородно: 29,4% — в приморской зоне. Наибольшая плотность базовых станций в Сосновоборском городском округе, Всеволожском, Выборгском и Ломоносовском районах, а наименьшая в удаленных — Подпорожском, Тихвинском, Лодейнопольском, Киришском и Бокситогорском. Муниципальные образования Ленинградской области отличаются сравнительно большим количеством организаций, содействующих развитию инновационного предпринимательства. Однако подавляющее число объектов инновационной и поддерживающей инфраструктуры сосредоточено в городах. В приморской зоне функционирует 6 из 28 объектов инновационной и 12 из 62 поддерживающей инфраструктуры. В сельской местности доступность услуг поддержки предпринимательства невысока: 6 МФЦ (в Выборгском, Всеволожском, Приозерском и Гатчинском районах) и 1 Центр поддержки предпринимательства в Волосовском районе. В Ломоносовском и Волосовском районах отсутствуют объекты инновационной инфраструктуры. Доступность финансовых услуг в Ленинградской области оценена на основе территориального распределения 1671 банкомата. В приморских районах сосредоточено 26,8% банкоматов с плотностью 1,1 ед. на 1000 жителей, что выше, чем у внутристрановых районов (0,9 ед./1000 чел.). Наиболее обеспечены финансовыми услугами Киришский, Тихвинский, Сосновоборский, Кингисеппский муниципальные образования. Доступность банковских услуг для сельских жителей в сравнении с городскими снижена.

Калининградская область состоит из 22 муниципальных образований, все из которых по состоянию на 1.01.2019 преобразованы в го-

родские округа. Непосредственно приморское положение имеют Калининград, Мамоновский, Ладушкинский, Гурьевский, Светловский, Балтийский, Зеленоградский, Светлогорский, Янтарный, Пионерский, Полесский, Славский городские округа, в которых в совокупности проживает 739,7 тыс. чел. или 73,8% всего населения. Территория региона заселена неравномерно: почти половина жителей сконцентрирована в областном центре (482,4 тыс. чел.), наименьшая плотность населения в муниципальных образованиях, удаленных от Калининграда. В 2018 г. в Калининградской области было 4 сельских поселения, в т.ч. 1 приморское. Всего в состав муниципальных образований региона вошло 1074 сельских населенных пункта. Наиболее активный прирост населения в 2011–2019 гг. наблюдался в Гурьевском, Зеленоградском и Светлогорском городских округах, что обусловлено агломерационным эффектом Калининграда и развитием туризма в приморской зоне. Локализация населения в приморской зоне вокруг Калининграда поддержана более высоким уровнем предпринимательской активности в данных муниципальных образованиях. Так на 1000 жителей приходится субъектов хозяйственной деятельности (без ИП) 69,2 — в Калининграде; 54,0 — Гурьевском; 41,1 — Светлогорском; от 32 до 35 — Светловском, Янтарном, Пионерском; 29,3 — Зеленоградском городских округах. При среднем значении по области без учета Калининграда — 25,8 хозяйствующих субъектов на 1000 чел.

Наивысшая способность к генерации нового знания и инноваций у областного центра, где сконцентрировано 64,4% всего населения с высшим образованием, в т.ч. 72,3% — послевузовским, и основная часть научных и образовательных организаций. Другие муниципальные образования имеют значительно более скромный человеческий капитал. Однако приморские городские округа в своем большинстве занимают более высокие позиции по уровню образованности населения, нежели остальные. Доля населения с высшим и послевузовским образованием у первых пяти муниципальных образований колеблется от 19,5 до 14,6% (Балтийский, Пионерский, Светлогорский, Зеленоградский, Светловский) при значении для Калининграда — 27,1%, с ареалом расселения в городах.

Сельские территории Калининградской области характеризуются достаточно низким

уровнем абсорбции инноваций, что может быть хорошо прослежено на примере распространения информационно-коммуникационных технологий, а именно покрытия сетями 3G и 4G. Высокий уровень покрытия наблюдается лишь вблизи Калининграда и других городских поселений. На значительной части территории сельских населенных пунктов, расположенных на востоке области, доступ к интернет-сетям 3G и 4G слабый или отсутствует.

Инфраструктура поддержки инновационного предпринимательства в муниципальных образованиях Калининградской области (за исключением Калининграда) развита недостаточно. На территории региона сосредоточено 28 объектов инновационной и 54 поддерживающей инфраструктуры, из которых соответственно 25 и 30 — расположены в Калининграде, остальные в крупных городах городских округов (преимущественно это МФЦ для бизнеса и центры сельскохозяйственного консультирования). Доступность финансовых услуг в Калининградской области оценена на основе территориального распределения 737 банкоматов (из них в Калининграде — 467, в области — 270). В приморских муниципальных образованиях (без учета центра) сосредоточено 49,6% банкоматов с плотностью 0,5 ед. на 1000 жителей, что в 2 раза ниже, чем в Калининграде. Наиболее обеспечены финансовыми услугами Светлогорский и Ладушкинский городские округа, наименее — Полесский, Правдинский, Мамоновский, Краснознаменский, Гурьевский, Нестеровский, Багратионовый. Доступность банковских услуг для сельских жителей ниже, чем для городских.

В *Архангельской области*, сохранившей традиционную двухуровневую систему муниципального управления, сельскими приморскими муниципальными образованиями являются Онежский, Приморский и Мезенский муниципальные районы. При этом практически по всем рассматриваемым показателям именно Приморский муниципальный район является наиболее инновационно развитым, что объясняется центральным положением данного района, а также соседством с региональными экономическими и инновационными центрами области — городами Архангельск и Северодвинск. Несмотря на отсутствие в системе расселения данного муниципалитета городского населения (25 тыс. человек являются сельскими жителями), доля населения, имеющего высшее или послевузов-

ское образование здесь на уровне среднеобластных показателей и существенно выше чем у двух других приморских сельских муниципалитетов (12,8%). Во многом благодаря концентрации в районе образованного населения, здесь активно развивается и экономика. На 1000 человек населения района приходится 18,6 действующих предприятий, что даже выше, чем в городе Северодвинске и других городских округах Архангельской области (за исключением города Архангельска). Анализ рассматриваемых показателей позволяет идентифицировать именно Приморский район как наиболее активно развивающийся (как в собственно инновационном, так и в социально-экономическом отношении) среди всех приморских сельских территорий Архангельской области. При среднем по муниципальным районам значении обновления парка сельскохозяйственной техники 9,34% приморские районы характеризуются значением ниже среднего. Крайне низкой является степень покрытия 3G и 4G, сосредоточенная практически исключительно вокруг Архангельска. В регионе присутствует всего немногим более 20 объектов инновационной инфраструктуры (в т.ч. 2 бизнес-инкубатора, 2 инновационно-технологических центра, 1 ЦКП, 3 консалтинговых организации, 3 бюджетных фонда).

В *Мурманской области* в силу её пространственной конфигурации к числу сельских приморских территорий относятся все 5 муниципальных районов области. При этом географические и суровые климатические условия не способствуют развитию сельского хозяйства что отчетливо видно практически по всем рассматриваемым показателям. Для всех муниципальных районов области характерно существенное преобладание городского населения над сельским (выше 75%). При средней для региона численности населения с высшим и послевузовским образованием 21% в муниципальных районах данный показатель насчитывает 10,9–15,6%. В широком диапазоне (от 8 до 117) варьируется число организаций на 1000 чел. в силу малонаселенности отдельных районов. При 32% новой сельхозтехники по региону в целом многие районы остаются без таковой. Зона покрытия 3G и 4G остаётся крайне низкой, концентрируется вокруг городских центров, лишь фрагментарно представлена вдоль приморских магистралей. В регионе зарегистрировано около 20 объектов инновационной инфраструктуры (в т.ч. 1 TOP, 1

бизнес-инкубатор, 2 ЦКП, 4 консалтинговых организации, 2 объекта финансовой инфраструктуры). Следует учитывать, что сельское хозяйство области представлено, в основном, отраслями животноводства, с минимальным присутствием отраслей растениеводства. Очаговый характер развития сельского хозяйства, наряду с незначительным присутствием сельских населённых пунктов, не позволяют сформироваться устойчивым каналам проникновения инноваций в сельские территории Мурманской области.

На основании проведённого обзора и анализа можно заключить, что регионы Юга и Северо-Запада России включаются в инновационные процессы намного активнее, чем северные, то же относится и к процессам диффузии инноваций вглубь сельских территорий. Как показало исследование, в ряде случаев отдельные показатели, относящиеся как к организационному и человеческому потенциалу территории, так и к её способности абсорбировать инновации, оказываются для сельских ареалов даже выше, чем для городов, не входящих в центральные агломерации. В том числе это относится к приморским ареалам, активно вовлечённым в профильные отрасли региона (курортно-рекреационную, транспортно-логистическую, аграрно-производственную).

Тем не менее, несмотря на отдельные примеры относительно интенсивного освоения приморских сельских территорий, в целом, большинство из приморских районов демонстрируют показатели, приближенные к средним

по не-урбанизированным территориям изученных регионов. Это свидетельствует о том, что фактор приморского положения в большинстве случаев не оказывает существенного воздействия на сельские поселения (в отличие от приморских городов — крупных центров науки и наукоёмкого производства, в том числе имеющего морехозяйственную направленность).

Очевидным является организующая и структурообразующая роль АПК в трансмиссии инноваций из агломерационных центров вглубь территорий: в регионах сельскохозяйственного профиля все показатели существенно выше (а также ясно просматривается быстрое затухание импульсов движения технологий по линии «центр-периферия»). Большинство инфраструктурных объектов, призванных поддерживать региональный инновационный рост, не ориентированы напрямую на развитие сельских территорий, хотя ряд из них (равно как и система вузов и научных организаций) сформированы вокруг профильного производства, потому обслуживают нужды агробизнеса, особенно в южных регионах. Однако, в отличие от осознания потребностей обновления и инновационного развития АПК, при этом сам потенциал приморского положения территорий во многом остаётся недооценённым и не использованным.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 18-310-20016\18 «Приморские города в инновационном пространстве европейской части России»).

Библиографический список

1. *Важинский Ф.А.* Становление инновационной модели развития сельских территорий Украины // Формирование рыночных отношений в Украине. 2017. № 7–8. С. 194–195.
2. *Волошенко К. Ю., Михайлова А.А.* Инновационные факторы и условия устойчивого развития сельских территорий // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 103–115.
3. *Гольшев М.Е.* Сущность устойчивого развития сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2011. № 2 (3). С. 19–39.
4. *Горочная В.В.* Кластерообразование и инновационная безопасность в регионах западного порубежья России: инвентаризация и основные тренды развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). С. 11.
5. *Дружинин А. Г., Горочная В.В.* Производственное комплексобразование и экономический кластерогенез: институциональная специфика приморских зон // Научная мысль Кавказа. 2016. № 4 (88). С. 5–15.
6. *Колосов Ю. А., Виноходова Г.А.* Инновационный путь развития АПК Ростовской области // Вестник аграрной науки Дона. 2012. № 3 (19). С. 33.
7. *Лачининский С. С., Михайлов А. С., Самусенко Д.Н., Михайлова А.А., Сорокин И. С.* Роль приморских агломераций и городов в инновационном пространстве европейской части России // Известия Русского географического общества. 2019. Том 151, № 3. С. 1–17.

8. Михайлов А. С. Приморские агломерации в трансформации национального инновационного пространства // Балт. рег. . 2019. № 1. С. 29–42.
9. Носонов А. М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский регионологический журнал. 2015. № 23. С. 3–16.
10. Прауст Р. Э. К вопросу об инновационных стратегиях развития проблемных сельских территорий России // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 237–330.
11. Тафинцева М. С. Проблемы инновационного развития сельских территорий // Вестник ВолГУ. Серия 10: Инновационная деятельность. 2013. № 1. С. 17–21.
12. Терновых К. С., Нечаев Н. Г., Черных А. Н. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК // Вестник ОрелГАУ. 2011. № 5. С. 45–48.
13. Gorochnaya V., Mikhaylov A. Innovation Security of Coastal Areas in Western Borderlands of Russia // 2019 International Conference on Politics, Economics and Management (ICPEM 2019). Dr. Dina M. Elshenawi and Dr. Darko B. Vukovic (Eds.) Lecture Notes in Economics, Management and Social Sciences (LNEMSS), Vol.5. pp. 201–208.
14. Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Postscript and translation by A. Pred; Chicago: University of Chicago Press. 1953
15. Mikhaylova A., Gorochnaya V. Diffusion of innovations in coastal agglomerations of Western Russia: Kaliningrad and Rostov regions' experience // The 13th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. September 5–7, 2019. Prague, Czech Republic. Edited by: Tomáš Löster, Tomáš Pavelka, Libuše Macáková, MELANDRIUM 2019. pp. 1105–1114.
16. Rogers E. M. Diffusion of innovations. New York: Free Press of Glencoe. 1962.
17. При подсчёте и анализе показателей использованы эмпирические данные следующих источников: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/> (дата обращения 17.10.2019); Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения 18.10.2019); Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. URL: <https://arhangelskstat.gks.ru/> (дата обращения 18.10.2019); Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. URL: <https://rostov.gks.ru/> (дата обращения 18.10.2019); Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения 19.10.2019); Всероссийская сельскохозяйственная перепись. 2016 г. Данные по Ленинградской области. URL: http://petrostat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/census_and_researching/census/national_census_2016/ (дата обращения: 3.09.2019); Всероссийская перепись населения. 2010 г. Данные по Ленинградской области. URL: http://petrostat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/petrostat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения: 10.09.2019); Информационный ресурс СПАПК. URL: <http://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/> (даты обращения: 14.09.2019–18.10.2019); Адреса банкоматов в Ленинградской области. URL: https://money.inguru.ru/adresa_bankomatov/leningradskaia_oblast (дата обращения: 19.09.2019); Адреса банкоматов в Калининградской области. URL: https://money.inguru.ru/adresa_bankomatov/kaliniogradskaia_oblast#map=1&list=0&marker=2 (дата обращения: 25.10.2019); Портал Бизнес-навигатора МСП. URL: <https://navigator.smbn.ru/support/2/filters/1/3> (дата обращения: 3.09.2019); Основные показатели демографических процессов Ленинградской области в 2017 г. Стат. сборник. Петростат. — СПб. 2018. 99с.; Наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области на 1 января 2019 г. Статистический бюллетень. Петростат. — СПб. 2019; База данных базовых станций. Проект Netmonitor.RU URL: http://www.netmonitor.ru/mts/mts_sw_std.php (дата обращения: 30.09.2019); Инновационная инфраструктура. Единый информационно-аналитический портал государственной поддержки инновационного развития бизнеса. URL: http://www.innovation.gov.ru/page/383?title=&field_orgtype_tid=All&field_region_tid=756 (дата обращения: 12.10.2019); Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем. URL: http://www.miiiris.ru/regions/region_info.php?id=39 (дата обращения: 18.10.2019); Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Калининградской области. Калининградстат. URL: https://kaliningrad.gks.ru/main_indicators (дата обращения: 3.10.2019); Официальные ресурсы мобильных операторов Beeline. URL: <https://mojbeeline.ru/>; МТСю URL: <https://spb.mts.ru/>; МераФон. URL: <http://megafon.ru/>; Tele2. URL: <https://tele2.ru/> (даты обращения: 20.09.2019–20.10.2019).